

9/21

ПРЕПРИНТЫ

А. С. Аброскин
Н. А. Аброскина

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УЧЕТА НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРОВ
ПРИ ИЗМЕРЕНИИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ ОТЧЕТА
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ПО ТЕМЕ:
«МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА НЕМОНЕТАРНЫХ
ФАКТОРОВ ПРИ ИЗМЕРЕНИИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ»

Авторы:
Аброскин А.С., РАНХиГС при Президенте РФ,
В.н.с. Лаборатории структурных исследований ИПЭИ,
д.э.н., доцент, OrcidID: 0000-0002-8939-5154
эл. почта: abroskin@ranepa.ru

Аброскина Н.А.
РАНХиГС при Президенте РФ,
Н.с. Лаборатории структурных исследований ИПЭИ,
OrcidID: 0000-0002-3019-9183
эл. почта: abroskina-na@ranepa.ru

Москва 2021

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования связана с необходимостью совершенствования методологии измерения уровня бедности населения в РФ. **Целями исследования** является разработка методологических подходов к включению немонетарных компонентов в систему факторов, учитываемых при построении оценок уровня и динамики уровня бедности населения в РФ. К **задачам**, решаемым в рамках проводимого исследования относятся: анализ существующих методологических подходов к измерению уровня бедности; выявление проблемных аспектов использования монетарных показателей при измерениях уровня бедности; анализ и систематизация перспективного международного опыта измерений с учетом немонетарных компонентов; разработка предложений по совершенствованию методологии построения оценок уровня бедности населения в российской статистике. Исследование проводилось в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС в 2021 году. При проведении исследования использовались методы анализа и систематизации существующих перспективных разработок в области комплексных измерений уровня и динамики уровня бедности населения. **Информационной основой исследования** являлись перспективные разработки в области методологии учета немонетарных факторов при измерении уровня бедности, представленные в документах международных организаций - ООН, МВФ, Всемирного Банка, ОЭСР и ЕС, а также соответствующие разработки, реализованные в статистике отдельных стран. К **конкретным результатам исследования** относятся: разработанная методологическая база построения многомерных оценок уровня бедности населения, рекомендуемые подходы к учету немонетарных компонентов при измерениях уровня и динамики уровня бедности, предложения по учету депривационных признаков при построении многомерных оценок уровня бедности населения. **Основные выводы исследования:** к наиболее перспективным подходам к учету немонетарных факторов относится разработка показателей материальной депривации, которые могут дополняться информацией по показателям социальной изоляции. **Перспективы исследования** и направления дальнейшей работы связаны с разработкой методологической базы построения оценок уровня бедности на основе комбинации ее монетарных и материальных признаков.

Ключевые слова: домашние хозяйства, методология, методы измерения, многомерные показатели, немонетарные признаки, показатели депривации, социальная статистика, уровень бедности

JEL: I32

ABSTRACT

The relevance of the research is related to the need of improving the methodology for measuring the population poverty level in the Russian Federation. **The purpose of the research** is to develop methodological approaches to inclusion of non-monetary components in the system of factors taken into account in the process of estimates construction of population poverty level and its dynamics in the Russian Federation. **The tasks** to be solved within the framework of the ongoing research include: analysis of existing methodological approaches to measuring the poverty level; identification of problematic aspects of the monetary indicators use in measuring the poverty level; analysis and systematization of promising international measurement experience taking into account non-monetary components; development of proposals for improving the methodology for constructing estimates of the poverty level in Russian statistics. The research was conducted as part of the research work of the 2021 RANEPa state task. During the research, methods of analysis and systematization of existing promising developments in the field of integrated measurements of the level and dynamics of the population poverty level were used. **The information basis of the research** was promising developments in the methodology of accounting for non-monetary factors in measuring poverty, presented in documents of international organizations - UN, IMF, World Bank, OECD and EU, as well as relevant developments implemented in the statistics of individual countries. **The specific results** of the research include: developed methodological basis for constructing multidimensional estimates of the population poverty level, recommended approaches to taking into account non-monetary components in measuring the poverty level and its dynamics, proposals for taking into account deprivation characteristics in constructing multidimensional estimates of the population poverty level. **The main conclusions of the research:** the most promising approaches to accounting for non-monetary factors include the development of material deprivation indicators, which can be supplemented with information on indicators of social isolation. **The prospects of the research** and the directions of further work are related to the development of methodological basis for constructing estimates of the poverty level based on a combination of its monetary and material characteristics.

Keywords: deprivation indicators, estimation methods, households, methodology, multi-dimensional indicators, non-monetary features, poverty level, social statistics

JEL: I32

Содержание

Введение.....	5
Раздел 1. Многомерная бедность как объект исследования.....	9
Раздел 2. Общеметодологические аспекты учета и измерения многомерной бедности.....	14
Раздел 3. Методология учета немонетарных компонентов при измерении уровня бедности.....	22
Раздел 4. Депривационный подход к измерению бедности	26
Раздел 5. Методы измерения бедности на основе индексных построений	33
Раздел 6. Сравнительный анализ методов измерения многомерной бедности с учетом немонетарных факторов.....	39
Заключение.....	48
Список использованных источников.....	51

Введение

Снижение уровня бедности в России является одной из приоритетных национальных целей, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в соответствии с положениями которого в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровья и благополучия людей» к 2030 г. должно быть обеспечено снижение уровня бедности в РФ в два раза по сравнению с показателем 2017 года при устойчивом росте численности и повышении ожидаемой продолжительности жизни населения. Достижение этой цели предполагает:

- обеспечение целевой поддержки наиболее проблемных групп населения;
- расширение мер поддержки, предоставляемых на основе оценки нуждаемости населения;
- организацию на региональном уровне учета малообеспеченных семей, нуждающихся в государственной социальной помощи;
- разработку специальных региональных программ по снижению численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

В комплексе предусмотренных мер особое значение имеют *меры адресной социальной поддержки* наиболее проблемных групп населения, которые в настоящее время определяются на основе показателя *денежных доходов*, являющегося для органов социального обеспечения основным критерием при признании их нуждаемости. При этом из сферы учета исключены дополнительные факторы, определяющие реальный имущественный статус населения.

Последний аспект имеет особую практическую значимость из-за недостаточной эффективности существующей системы мер социальной поддержки домашних хозяйств в условиях:

- идентификации объектов социальной поддержки по формальным признакам на основе монокритерия среднедушевых денежных доходов без учета дополнительных характеристик домашних хозяйств;
- использования компенсационного принципа и краткосрочного характера реализуемых мер;
- доминирования в системе реализуемых мер монетарных трансфертов;

— отсутствия соответствующей информационной основы для разработки типовых форм социальных контрактов с учетом имущественных характеристик домашних хозяйств.

В этих условиях особые требования предъявляются к методологической базе измерений уровня бедности, которые не должны ограничиваться исключительно монетарными оценками, но и учитывать факторы материального характера. Такой подход позволяет выявлять наиболее проблемные группы домашних хозяйств и корректировать комплекс мер, реализуемых для достижения соответствующих национальных целей. Уточнение критериев реальной нуждаемости населения с учетом немонетарных также позволяет получить и более обоснованные оценки объемов ресурсного обеспечения, необходимого для их реализации.

Цель проводимого исследования: анализ методологических аспектов учета немонетарных факторов при измерении уровня бедности и разработка предложений по совершенствованию методологии построения соответствующих оценок в российской статистике.

Задачи исследования:

- анализ существующих методологических подходов к измерению уровня бедности;
- анализ проблем использования монетарных показателей при измерениях уровня бедности;
- анализ международной практики измерений на основе депривационной концепции;
- разработка предложений по совершенствованию методологии построения соответствующих оценок в российской статистике.

Степень научной разработанности исследуемого вопроса:

Актуальность исследования определяется особенностями существующей методологии и практики измерения уровня бедности с использованием многомерных характеристик в российской и международной статистике. *Общеметодологические вопросы* определения бедности как многомерного явления рассмотрены в классических работах таких авторов, как Н. W. Watts (An economic definition of poverty, 1964); M. Grosswell (Basic Human Needs. A Development Planning Approach, 1978); S. E. Mayer, C. Jencks (Poverty and the Distribution of Material Hardship, 1989) G. M. Fisher (The Development and History of the Poverty Thresholds, 1992) и др.

Систематизированные перспективные разработки в области методологии учета немонетарных факторов при измерении уровня бедности, реализованные в статистике отдельных стран, представлены в документах авторитетных международных организаций: ООН (Handbook on poverty statistics: Concepts, Methods and Policy Use. UN Statistics Division, 2005) в части формирования информационной базы построения многомерных оценок бедности; МВФ и Всемирного Банка (Macroeconomic Policy and Poverty Reduction, 2001) в части социальной политики и реализуемых адресных мер по снижению уровня бедности; МВФ (Global Relative Poverty, 2009), ОЭСР (Framework for Statistics on the Distribution of Household Income, Consumption and Wealth. OECD, 2013) в части построения сопоставимых комплексных оценок уровня бедности в международных сравнениях; ЕС (The measurement of extreme poverty in the European Union, 2011) в части построения интегральных критериев имущественного статуса с учетом многомерных факторов и использования расширенной системы статистических критериев и др.

К результатам исследований международных экспертов по данной тематике, специализирующихся в конкретных областях учета многомерных факторов при измерении уровня бедности, относятся работы таких авторов, как: Alkire S., Foster J.E., предметной областью исследований которых являются вопросы методологии учета нематериальных активов домашних хозяйств при измерении уровня бедности (Counting and Multidimensional Poverty Measurement, 2011); работы Guio A.-C., Gordon D., Marlier E., связанные с измерением уровня бедности на основе депривационных характеристик домашних хозяйств (Measuring material deprivation in the EU, 2012); работы Najera H., Gordon D., являющиеся обобщением практики использования многомерных оценок при международных сопоставлениях имущественного статуса населения (The importance of reliability and construct validity in multidimensional poverty measurement: an illustration using the Multidimensional Poverty Index for Latin America, 2019); работы Vollmer F., Alkire S., предметной областью исследований которых являются вопросы построения расширенных систем показателей и комплексных оценок уровня бедности на основе индексных построений (Towards a Global Assets indicator: re-assessing the assets indicator in the Global Multidimensional Poverty Index, 2018) и др.

Из работ отечественных исследователей в области методологии построения комплексных оценок уровня бедности следует отметить работы таких авторов, как:

Бобков В. С., Богомолова Т. Ю. (актуализация ключевых аспектов измерения бедности, теоретические аспекты проблематики); Капелюк С. Д., Руденко Д. Ю. (комплексный подход к исследованию проблем бедности на региональном уровне); Карцева М. А. (методология измерений многомерной бедности в странах ЕС); Малева Т. М. (проблемы учета многомерной бедности при разработке мер адресной поддержки населения); Овчарова Л. Н. (методологические подходы к определению и измерению многомерной бедности, классификации факторов бедности) и др.

Методологическая база НИР основывается на общетеоретических положениях, определяющих уровень жизни и благосостояния населения как объекта стратегического планирования и управления в современной социально ориентированной экономике. Методология учета и измерения уровня бедности как ключевого компонента оценки благосостояния населения РФ основывается на теоретических разработках международных и российских экспертов в областях, относящихся к предмету исследования.

При проведении НИР предполагается ориентация на рекомендации авторитетных международных организаций (ООН, ОЭСР, Всемирный Банк, Международный валютный фонд и др.) и перспективный зарубежный опыт в области методологии и перспективных методов измерения уровня бедности с учетом немонетарных факторов. Особой предметной областью анализа являются вопросы методологии построения интегральных оценок уровня бедности, рассматриваемые в контексте современных методов учета немонетарных компонентов, используемых в зарубежной статистике (статистика США, Великобритании, Австралии, Нидерландов и др.).

Раздел 1. Многомерная бедность как объект исследования

В настоящее время в статистике многих стран бедность определяется по *монетарному признаку* и интерпретируется как недостаточность денежных доходов домашних хозяйств для удовлетворения их минимальных потребностей. Вместе с тем, более корректное субъективное представление о бедности распространяется на большее число факторов, которые характеризуют наличие ограничений в доступе к различного рода ресурсам. В субъективном представлении индивидуальный статус бедности может сочетать одновременно такие ограничительные признаки, как недостаточность питания, отсутствие доступа к чистой воде, источникам электроэнергии, проблемы трудоустройства, получения образования, необходимого для обеспечения стабильных доходов, проблемы со здоровьем и др. Поэтому учет и измерение только одного аспекта ограничений в виде денежных доходов, по мнению многих экспертов, не позволяет оценить реальный уровень бедности и с учетом полученных оценок разрабатывать комплексные меры, обеспечивающие его снижение на основе адресной социальной помощи населению.

Альтернативный подход, обеспечивающий учет совокупности ее признаков, основывается на определении бедности в качестве объекта исследования как *многомерного явления*. Такое представление позволяет не только идентифицировать единицы (домашние хозяйства, отдельные индивиды), относящиеся к группе с соответствующим имущественным статусом, но и выявить признаки бедности, характерные для соответствующих единиц, в виде конкретных видов ограничений, которые в большинстве случаев имеют *нефинансовую основу*. Кроме формирования агрегированных оценок бедности такой подход позволяет детализировать соответствующие оценки и распространить многомерные показатели на группы населения, формируемые по социально-демографическим и региональным признакам. Многомерные оценки бедности также могут включать и более сложные показатели, характеризующие взаимосвязанные явления, влияющие на уровень и динамику уровня бедности, что позволяет формировать аналитическую информацию, необходимую для реализации социальной политики, направленной на снижение масштабов бедности, нищеты и социальных ограничений (деприваций) в конкретных странах. При этом при многомерном подходе в зависимости от особенностей данного явления, характерных для различных стран и регионов, в состав формируемой информаци-

онно-аналитической базы могут быть включены различные показатели, отражающие наиболее проблемные аспекты и приоритеты в решении стратегических задач, связанных со снижением уровня бедности, с использованием различных мер и механизмов достижения соответствующих целевых ориентиров.

Ориентация на многомерные характеристики бедности также определяется существующими практическими выводами, полученными при сравнительном анализе различных подходов к соответствующим измерениям. При этом на экспертном уровне признано, что меры по борьбе с бедностью, основанные исключительно на монетарных оценках и финансовых трансфертах домашним хозяйствам, могут решить только часть проблем бедности и обеспечить их решение, как правило, на относительно коротком временном интервале *без изменений базовых условий*, лежащих в основе данного явления. Также на экспериментальном уровне выявлены различия между денежными и немонетарными характеристиками бедности, использование которых в качестве самостоятельных показателей в ряде случаев приводят к различным оценкам и противоречивым выводам. В частности, наличие низких доходов не во всех случаях сопровождается наличием других, материальных признаков бедности, а бедность по материальным признакам не всегда эквивалентна бедности по доходам. Поэтому меры социальной помощи должны разрабатываться с учетом всей совокупности признаков бедности и на этой основе обеспечивать их адресность и селективность в зависимости от характеристик домашних хозяйств - объектов социальной помощи.

В макроэкономических исследованиях явление многомерной бедности связывается с экономическим ростом, который не во всех случаях приводит к снижению ее уровня. В частности, выявленные в исследованиях закономерности содержат выводы, в соответствии с которыми экономический рост в некоторых странах не оказывает существенного влияния на динамику депривационных характеристик и базовых социальных и демографических показателей – детскую смертность, продолжительность жизни и др.

Необходимость представления бедности как многомерного явления имеет значение и для выработки эффективной политики в области ее снижения. При этом расширение информационно-аналитической базы разработки соответствующей стратегии - важное условие обеспечения ее эффективности при больших возможностях выбора приоритетов и определении мер, направленных на снижение уровня

бедности с учетом особенностей отдельных стран и регионов. Например, в странах, спецификой проявления бедности в которых является депривация в сфере получения образования, стратегия снижения масштабов бедности и нищеты будет отличаться от стратегии стран, в которых соответствующие депривации относятся к жилищным условиям.

В социологии многомерность бедности как явления связывается не только с недостаточностью доходов, необходимых для удовлетворения минимальных потребностей, но также и с многочисленными социальными проявлениями этого феномена. Некоторые из этих проявлений, в частности, немонетарные аспекты бедности, являются факторами, которые влияют на переход статуса текущей или временной бедности в ее *перманентный статус*, который может распространяться и на последующие поколения. Непосредственно в социальном аспекте многомерная бедность охватывает более широкий спектр характеристик, которые кроме ограниченности денежных ресурсов и материальных ограничений могут относиться к проблемам социализации, физического и психологического состояния населения и др.

В социологии также существуют различные трактовки многомерной бедности, которая может рассматриваться как комплексная характеристика уровня благосостояния домашних хозяйств, при котором отсутствуют возможности удовлетворения основных потребностей их членов или существуют ограничения, которые не позволяют реализовывать их потенциальные возможности. Многомерная бедность также может рассматриваться с позиций социального опыта низкого уровня благосостояния, проявлений личностных характеристик и социального поведения, связанных с депривациями.

Сочетания оценок по различным измерениям уровня бедности позволяют выделять ее различные типы в зависимости от особенностей этого явления и учитываемых национальной статистикой признаков бедности (например, бедность по доходам при наличии значительных имущественных активов, различном уровне образования, физическом состоянии и т.д.), которые различаются по степени их влияния на перспективы изменения соответствующего статуса домашних хозяйств. Определяемая как многомерное явление бедность также представляет динамичную характеристику, элементы которой могут индексироваться по каждому измерению и отражать особенности траекторий динамики ее отдельных признаков.

При признании бедности как многомерного явления ее изучение с этих позиций, вместе с тем, не имеет достаточного распространения в современных научных исследованиях. Во многом это связано с *проблемами формирования первичной информации*, сбор которой является достаточно трудоемким и дорогостоящим процессом даже для стран с высоким уровнем развития национальной статистики. В результате используемые определения бедности и устанавливаемые границы данного объекта, как правило, основываются на данных, разрабатываемых в рамках официальной статистики. Особенности формирования такой информации определяются и уровнем характеризующих процессов. Например, мониторинг бедности на уровне глобальных и национальных процессов может быть обеспечен на основе агрегированных показателей, а анализ динамики бедности на уровне групп домашних хозяйств требует более детализированной информации, характеризующей соответствующие процессы с использованием показателей, относящихся к различным разделам социально-экономической статистики.

Последний подход при отсутствии учета фактора взаимосвязи между отдельными показателями многомерной бедности может привести к некорректным оценкам, которые в совокупности также не позволяют получить представление об особенностях взаимного влияния учитываемых компонентов.

Аналогично в зависимости от особенностей идентификации многомерной бедности как объекта измерения существуют и *различные подходы к построению соответствующих оценок*. В ряде исследований такие измерения рассматриваются с позиций фундаментальных компонентов бедности, которые только в совокупности определяют ее уровень. При измерении многомерной бедности на основе компонентного подхода предполагается наличие взаимосвязей между ее признаками, которые теоретически позволяют разрабатывать соответствующие оценки с использованием ограниченного набора показателей без снижения качества формируемой аналитической информации. Также существуют различия в подходах к измерениям, которые могут осуществляться с использованием агрегированных индексов многомерной бедности или основываться на построении систем показателей.

Подход, основанный на *построении многомерных индексов*, как правило, ассоциируется с проблемой выбора весов, применяемых к отдельным компонентам измерений при формировании агрегированной оценки бедности, и, соответственно, с принятием гипотез об учете соотношений между различными видами ограничений

(деприваций) в рамках единого показателя, а также с проблемой интерпретации соотношений фактических показателей и нормативных критериев уровня бедности. При этом ключевым вопросом в этом случае является *интерпретация показателей бедности*, которая может оцениваться как по всем измерениям, ключевому для группы измерению или по единому многомерному показателю, сформированному на основе составляющих его компонентов, агрегированных с учетом их весовых характеристик.

К этой же группе относятся вопросы выбора значений критериев бедности, которые могут устанавливаться для отдельных измерений или единого многомерного показателя.

Раздел 2. Общеметодологические аспекты учета и измерения многомерной бедности

Концепция многомерной бедности является альтернативой наиболее распространенной в современной международной практике концепции, основанной на измерениях доходов населения. Основными аргументами в пользу данной концепции являются:

- признание доходов даже при развитой системе учета уровня и динамики потребительских цен неадекватным показателем фактического уровня жизни;
- влияние на уровень жизни факторов, связанных с дефицитом товаров и услуг, что даже при наличии достаточных по существующим критериям доходов не обеспечивает необходимый уровень потребления;
- наличие в составе потребляемых товаров и услуг нерыночных компонентов (образование, безопасность, здравоохранение и др.), потребление которых может осуществляться населением без привлечения соответствующих финансовых ресурсов и оказывать существенное влияние на фактический уровень жизни и др.

В настоящее время исследования по измерению ограничений по материальным признакам (депривационный подход) во все большей степени ориентированы на построения многомерных показателей как альтернативы ранее использовавшимся традиционным подходам, основанным на построении одномерных показателей деприваций по доходам. Такие изменения объясняются следующими факторами:

- а) наличием более *адекватной и детализированной статистики* по ряду материальных компонентов измерений уровня бедности;
- б) доминированием в международной статистике оценок *относительной бедности*, которые признаны более адекватными ее современным концепциям по сравнению с абсолютными оценками;
- в) признанием экспертами преимуществ оценок *относительной депривации* как комплексных характеристик ограничений домашних хозяйств не только по доходам, но и по наиболее значимым социальным факторам, определяющим уровень и качество жизни населения.

На практике кардинальный пересмотр подходов, ранее реализованных в эмпирических исследованиях бедности, основанных на гипотезах ее измерения с использованием показателей доходов, связывается с работами Таунсенда (Townsend)

(1979) и социологической практикой оценок бедности как многомерного явления, ассоциируемого с многомерной депривацией. Также в последнее десятилетие с появлением панельных данных и более широким использованием административных источников информации наблюдалось развитие направлений научных и эмпирических исследований, связанных с изучением динамических аспектов бедности. При этом экспертами более предметно изучались домашние хозяйства со статусом долгосрочной бедности по доходам и с признаками материальной депривации.

В большей части более ранних эмпирических исследований в качестве основы соответствующих оценок, как правило, использовались данные о *распределении текущих доходов* без учета трансфертов и других факторов, обеспечивающих их стабилизацию на средне- и долгосрочных временных интервалах. Недостатки такой практики определили развитие в этот период исследований, основанных на гипотезах о большей адекватности и предпочтительности использования *показателей потребления* в качестве базового индикатора ненаблюдаемого уровня благосостояния домашних хозяйств [1], [2].

Примером исследований, основанных на комбинировании различных признаков деприваций и построения на этой основе многомерных оценок уровня бедности, являются разработки, реализованные в странах ЕС за период 2005-2008 годов. На основе данных статистики доходов и уровня жизни населения (2008) по странам ЕС анализировались группы населения с хронической материальной депривацией, сочетаемой с хронической (продолжительной) бедностью, а также детерминанты относительной материальной депривации и хронической бедности по доходам. В исследовании кроме использования показателя хронической бедности также был использован кумулятивный (многомерный) депривационный индекс.

Последний показатель формировался с целью измерения интегральной величины относительной материальной депривации с учетом относительных деприваций домашних хозяйств по различным признакам. К учитываемым депривациям кроме дохода относились и фиксируемые долговременные (в течение 3 лет) ограничения домашних хозяйств по таким признакам, как степень удовлетворения основных потребностей, наличие потребительских товаров длительного пользования, жилищные условия и др. На начальном этапе формировались статические показатели деприваций по их отдельным категориям, на последующих полученная информация агрегировалась для получения показателей относительной кумулятивной деприва-

ции, которые анализировались в динамике для выявления признаков хронической депривации.

В аналитическом аспекте разработанный индекс может рассматриваться в качестве меры оценки бедности, приближенной к понятию *«хронической относительной материальной депривации»*, а при наличии соответствующих дополнительных переменных - к *«социальной изоляции»*, которая рассматривается как следствие длительной относительной депривации. При этом предполагается, что отсутствие доступа соответствующих групп домашних хозяйств к основным общественным благам в течение значительного периода времени подвергает их более высокому риску оказаться в состоянии социальной изоляции по сравнению с их другими группами.

Актуальность определения бедности в стратегических аспектах определяется необходимостью решения проблемы идентификации категории бедного населения и его выделения в основной группе населения. В этом контексте критерий дохода традиционно являлся определяющим и широко применяемым на практике подходом к построению черты бедности. Например, в работах Callan и Nolan (1991) представлен обзор литературы по определению бедности и построению ее критериев. Важным выводом авторов являлась выявленная закономерность, в соответствии с которой основная часть исследований в этой области концентрировалась на проблемах измерений уровня бедности с использованием ее абсолютных и относительных (относительно черты бедности) показателей, разрабатываемых в виде агрегированных оценок, и в меньшей степени – на *проблемах идентификации и изучения категории бедного населения*.

Для аналитической практики такие показатели бедности предоставляют важную информационную основу изучения масштабов бедности в отдельных странах и регионах, ее уровня, степени неравенства и глубины бедности. При этом в зависимости от особенностей формируемых агрегированных оценок такая информация также может иметь практическое значение при межстрановых сопоставлениях.

Вместе с тем, на практике для формирования эффективной стратегии борьбы с бедностью и нищетой необходимо наличие более конкретной аналитической информации, позволяющей выявлять домашние хозяйства, подверженные различным *рискам бедности и нищеты*, а также более предметно изучать их характеристики. В

этом аспекте задачи идентификации населения, относящегося к категории бедного, и выбора параметров, на основе которых осуществляются оценки наличия рисков бедности, являются более актуальными для планирования соответствующей социальной политики по сравнению с построения традиционных показателей бедности.

В классических исследованиях концепция бедности, согласно которой бедность определяется как *доход ниже заданного порогового значения*, характеризуется как одномерный показатель (Watts, 1968). Такие показатели имеют ряд преимуществ по сравнению с многомерными характеристиками бедности, к которым относятся:

- относительная простота измерения при использовании только одной переменной в виде дохода или потребления, данные по которым разрабатываются в рамках большей части обследований домашних хозяйств;
- возможности выделения категории бедного населения в соответствии с универсальным критерием в виде черты бедности;
- соответствие агрегированных показателей бедности общим представлениям о данном явлении;
- упрощенное понимание динамического определения бедности с использованием монокритерия.

Одновременно международной практикой на эмпирическом уровне был признано, что относительная депривация должна трактоваться не только с точки зрения доходов, но и охватывает ряд других характеристик домашних хозяйств. Также было выявлено, что эквивалентность доходов различных групп домашних хозяйств не во всех случаях соответствует эквивалентным уровням их деприваций. Рядом исследований подтверждается как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях необходимость многомерного измерения бедности, учитывающего положение отдельных индивидов или домашних хозяйств относительно установленного критерия бедности с использованием различных параметров, в состав которых кроме доходов целесообразно включение и таких характеристик, как уровень образования, состояние здоровья, наличие товаров длительного пользования, участие в социальной жизни, социальный капитал и т. д. [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9].

Также признана необходимость разработки комплексных оценок реального доступа отдельных индивидов и домашних хозяйств к услугам, *предоставляемым*

общественными институтами (занятость, услуги здравоохранения, образования и социальное обеспечение, услуги кредитно-финансовой системы и т. д.), которая наиболее актуальна в периоды экономических кризисов. Например, проблемы открытия банковских счетов или получения кредитов могут являться факторами, повышающими риск социальной изоляции, и их, по мнению экспертов, следует рассматривать вместе с другими параметрами. Поэтому для измерений деприваций на основе относительных показателей (индексов) характерен недостаток, который в наибольшей степени проявляется в периоды рецессий или полномасштабных экономических кризисов, когда значительная часть населения не получает доступа к общественным услугам, что является следствием их социальной депривации, которая недооценивается на основе традиционных подходов к измерению бедности. Аналогичная проблема возникает и при анализе динамики относительных индексов бедности, который не позволяет выявить взаимосвязи между различными депривационными признаками, что в ряде случаев приводит к противоречивости соответствующих аналитических выводов.

Признание существенных недостатков доходов как исключительной характеристики реального уровня экономического благосостояния индивида или домашнего хозяйства стимулировало развитие исследований в области отдельных аспектов проявления бедности, и в частности, феномена их «уязвимости» (vulnerability). Согласно их базовой гипотезе уровень «уязвимости» домашних хозяйств определяется не только их доходами, но и общим благосостоянием и кредитоспособностью, что обеспечивает доступ соответствующих групп хозяйств к источникам кредитования. Существующие примеры, в частности, демонстрируют различные возможности хозяйств с эквивалентными денежными доходами, близкими к установленной черте бедности, но с разным уровнем благосостояния в части нормализации уровня потребления в периоды экономических кризисов.

В международной практике показатели благосостояния, как правило, не включаются в оценки, основанные на традиционных показателях бедности в виде денежных доходов. В современной теории и практике многомерных измерений бедности основное внимание уделяется решению следующих ключевых вопросов:

а) определению приоритетных аспектов экономической и социальной жизни, отражаемых в разрабатываемых оценках;

b) принципам классификации учитываемых аспектов и их представлению в формате учитываемых показателей;

с) определению пороговых значений (в сравнении с чертой бедности) для каждого учитываемого параметра;

d) принципам интеграции отдельных депривационных показателей в составе единого многомерного показателя депривации/бедности.

В настоящее время их решения не имеют унифицированных подходов и зависят от многих факторов, включая цели и задачи исследований, существующие информационные ограничения и др. В некоторых исследованиях (например, работы Azpitarte, 2012) разработаны комбинации показателей уровня благосостояния и доходов, полученных в определенный период, позволяющие группировать домашние хозяйства со статусом бедных в следующие дополнительные категории:

— «Бедные по двум параметрам (twice-poor)» - находящиеся за чертой бедности и не имеющие запасов в форме наличных денег, сбережений или прочего богатства.

— «Защищенные бедные (protected poor)» - находящиеся ниже черты бедности, но располагающие некоторыми запасами.

— «Уязвимые, не относящиеся к категории бедные (vulnerable non-poor)» - находящиеся в настоящее время выше черты бедности, но не имеющие запасов.

Другим примером реализуемых подходов к измерению бедности с использованием многомерных показателей может служить концепция «последовательной» бедности (consistent poverty), предложенная Callan et al. (1993) и Nolan and Whelan (1996). В соответствии с данным подходом статус бедности определяется на основе использования показателей бедности по доходам (ограничения в монетарных ресурсах) и показателей материальной депривации (относительно низкий уровень жизни). В соответствии с данным подходом домохозяйства классифицируются как бедные только в том случае, если они испытывают недостаток в обоих видах ресурсов, которым, по мнению авторов, при построении соответствующих оценок следует придавать равные весовые значения.

В региональных разработках перспективы измерений бедности также связываются с ее многомерным представлением с учетом материальной депривации (Европейский союз) и многомерного измерения благосостояния индивидов или домашних хозяйств, в котором учитываются такие аспекты, как социальная интеграция,

понимаемая в более широком контексте по сравнению с денежными доходами и/или богатством и в целом - за рамками их простой способности к потреблению [10].

Однако, такое более широкое определение бедности с включением в состав учитываемых показателей показателя социального участия требуют общей согласованности соответствующих характеристик в части измерений степени участия индивидов или домашних хозяйств в социальных процессах, которая определяет их социальную интеграцию, а также разработки адекватных методических подходов к включению этих показателей в оценки уровня благосостояния. Решение этих проблем на теоретическом и практическом уровнях обеспечивает интеграцию многомерной бедности с социальной изоляцией, что существенно расширяет информативность разрабатываемых оценок [11].

Другой подход к учету депривации по благосостоянию (как синонима многомерной бедности и социальной изоляции), который широко используется в международных исследованиях, связан с *теорией «возможностей»*, разработанной А. Сен (Amartya Sen). Согласно этому подходу, невозможность реализации индивидами определенного минимального набора функциональных критериев уменьшает их возможности для достижения материального благосостояния. Критерии для определения конкретного набора минимальных функциональных возможностей могут варьировать в зависимости от конкретных условий (относительный компонент), но во всех случаях фактическое отсутствие таких минимальных возможностей определяется как состояние депривации по благосостоянию в абсолютном выражении [12], [13], [14], [15], [16], [17].

Более сложные комбинации, основанные на сочетании показателей многомерного измерения бедности в рамках концепции "возможностей", с теорией относительной депривации, разработанной Рансименом и Таунсендом, стимулировали развитие направления исследований, основанных на представлении о бедности как относительном явлении, связанном с социальной изоляцией [18], [19], [20].

Современная методология учета и измерения многомерной бедности в общем случае предполагает выбор ее признаков, установление критериев признания имущественного статуса по отдельным признакам и выбор методических подходов к интеграции характеристик бедности и формированию соответствующих оценочных показателей. Вместе с тем, в настоящее время среди экспертов не суще-

ствует консенсуса в отношении признаков бедности, которые должны быть учтены при построении ее многомерных оценок. В частности, при выборе учетных признаков необходимо обоснование его адекватности из-за наличия множественной по составу исходной совокупности. При этом также существуют различные варианты идентификации бедности по различным учетным признакам: существуют методологические подходы, в соответствии с которыми факты депривации по одному признаку являются достаточными для признания статуса бедности, подходы, при которых этот статус признается при комбинации всех или нескольких признаков, подходы, при которых многомерная бедность определяется на основе выявленных отклонений значений фактических показателей от установленных пороговых значений и др. Также в методологии существуют альтернативы выбора весовых коэффициентов, определяющих значимость отдельных признаков при измерениях многомерной бедности.

Сравнительно новым в методологии является подход, в соответствии с которым выбор компонентов и весовых коэффициентов при измерениях многомерной бедности осуществляется на основе учета индивидуальных предпочтений по отдельным признакам, которые выявляются на основе проведения специальных опросов. Такой подход позволяет свести решение проблемы многомерного измерения бедности к выбору способа агрегирования одномерных уровней оценок *индивидуального благосостояния*. В этом случае выбор учитываемых компонентов, определяющих имущественный статус, оценка их взаимодополняемости или взаимозаменяемости, а также выбор весов осуществляется с учетом фактических предпочтений объектов измерений [21].

Раздел 3. Методология учета немонетарных компонентов при измерении уровня бедности

Немонетарные компоненты являются важнейшими характеристиками уровня бедности населения, дополняющими традиционные монетарные характеристики, представленные в международной статистике, показателем уровня доходов. Методология их учета при измерении уровня бедности в международной статистике основывается на использовании депривационного подхода, распространяемого на ограничения доступа домашних хозяйств к совокупности товаров и услуг, обеспечивающих нормальные условия их жизнедеятельности в соответствии с принятыми для конкретных стран и регионов характеристиками.

Состав учитываемых немонетарных компонентов определяется в зависимости от особенностей проявления бедности как явления и приоритетов решаемых проблем, направленных на снижение ее уровня, в различных странах и регионах. При многообразии признаков немонетарной бедности в их составе могут быть выделены следующие группы в соответствии с фиксируемыми ограничениями доступа домашних хозяйств к ресурсам, обеспечивающим нормальные условия их функционирования:

- основные товары и услуги конечного потребления;
- товары длительного пользования, использование которых позволяет обеспечить замещение ряда рыночных услуг, связанных с конечным потреблением домашних хозяйств, (транспортные средства, средства по уходу за домом и др.);
- жилищные услуги;
- нерыночные социальные услуги.

Каждая их групп имеет свою специфику, которая зависит от многих факторов, определяемых уровнем их экономического развития, развития социальной сферы, интенсивностью инфляционных процессов, сложившимися моделями потребления, особенностью структуры сферы услуг и др. Степень ограничений при их измерениях может оцениваться на основе различных подходов, которые варьируют от наиболее простых вариантов, основанных на дихотомическом принципе оценки наличия или отсутствия соответствующих деприваций, до подходов, основанных на детализации ее признаков.

Типичными примерами состава учитываемых немонетарных компонентов при построении многомерных оценок уровня бедности в международной статистике являются компоненты, используемые при построении национальных, региональных и глобальных многомерных *индексов бедности*, которые представлены следующими базовыми группами депривационных признаков:

- доступ к чистой воде;
- образование;
- посещение начальной школы;
- адекватные санитарные условия;
- материалы отделки жилища (стены, крыша, пол);
- стесненность по жилищным условиям.

В менее распространенных вариантах построения многомерных индексов для домашних хозяйств дополнительно учитываются такие признаки, как:

- наличие товаров длительного пользования;
- наличие доступа к электроэнергии;
- статус занятости (безработица /долгосрочная безработица);
- участие в неформальной занятости;
- доступ к услугам системы здравоохранения (медицинского страхования).

Более детализированные депривационные признаки, которые учитываются только в некоторых случаях в составе многомерных индексов бедности, включают такие характеристики, как:

- жилищные условия, оцениваемые на основе субъективных мнений;
- отсутствие или недостаток зеленых насаждений в месте проживания;
- наличие шума и загрязнения окружающей среды;
- невозможность поддерживать тепло в жилище;
- самостоятельная оценка качества оказываемых базовых услуг;
- финансовые проблемы при получении высшего образования;
- условия труда.

Обобщенные характеристики немонетарных депривационных признаков в зависимости от выделяемых аспектов оценки бедности представлены ниже (*таблица 1*).

Таблица 1.

Характеристики немонетарных признаков бедности

Сферы оценки	Аспекты оценки	Учетные показатели
Условия жизни и окружающая среда	Жилищные условия	Материалы, из которых изготовлено жилище; Стесненность; Наличие собственного жилья.
	Условия жизни	Наличие товаров длительного пользования; Водоснабжение; Санитарные условия; Электроэнергия; Вывоз мусора и наличие близлежащих источников загрязнения; Транспортные услуги.
Доступ к социальным услугам	Образование	Посещение начальной школы; Обучение взрослых.
	Занятость и социальная защита	Занятость; Социальная защита.
	Здравоохранение	Доступ к услугам здравоохранения.

Источник: Santos M.E. Non-monetary indicators to monitor SDG targets 1.2 and 1.4. Standards, availability, comparability and quality // United Nations – 2019. – 14 p.

К ключевым вопросам, решаемым при разработке методологической базы учета немонетарных компонентов при измерении уровня бедности в составе многомерных оценок, также относится выбор методических подходов к определению статуса бедности по *различным депривационным признакам*. Выбор таких подходов определяется и проблемами, решаемыми на этапе интеграции депривационных характеристик в рамках построения многомерных оценок уровня бедности.

При использовании оценок, основанных на дихотомическом подходе, комбинации признаков, как правило, осуществляются с использованием *индексных построений*. При значительной детализации признаков используются специальные шкалы, математические модели или модели приведения различных по содержанию депривационных оценок к сопоставимому виду.

Типичные примеры измерений деприваций по товарам и услугам конечного потребления - выявление особенностей его структуры, которые определяются показателями доли их отдельных видов в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств. В статистике, как правило, соответствующие структурные про-

порции устанавливаются относительно *продуктового компонента*. Поэтому обоснование его доли требует предварительного анализа структуры распределения населения по базовым признакам, лежащим в основе измерения уровня жизни (в российской статистике - уровень доходов), с целью выделения репрезентативных домашних хозяйств, потребление в которых соответствует *гипотетической минимальной потребительской корзине*.

Использование продовольственного компонента в качестве базы построения минимальной потребительской корзины и установленные структурные пропорции также не должны противоречить общим закономерностям в динамике показателей уровня потребления различных групп населения. Такие закономерности, в частности, сформулированы в рамках классического закона Энгеля (Engel's Law) в отношении структуры расходов домашних хозяйств с различными уровнями доходов. Их подтверждением на эмпирическом уровне являются результаты международных сравнительных исследований стран с различными уровнями экономического развития. Например, по оценкам экспертов Группы Всемирного банка (World Bank's Global Consumption Data Base), разработанным в рамках международных сопоставлений структуры потребления домашних хозяйств для почти сотни стран мира, по мере перехода от низко- к высокодоходным группам наблюдается *снижение доли потребления продуктов питания* в расходах домашних хозяйств на конечное потребление с 53,9% до 20,7% (при среднем значении данного показателя для соответствующей группы стран - 38,6%) (Global Consumption Database) [22].

Примером модели приведения депривационных характеристик к сопоставимому виду является построение *стоимостных оценок фактического конечного потребления* с учетом потребления нерыночных товаров и услуг. В данном случае наиболее распространенным подходом к стоимостной оценке таких товаров и услуг являются оценки, основанные на показателях их *рыночных аналогов*. Основное преимущество такого подхода - возможность комбинирования немонетарных показателей фактического конечного потребления домашних хозяйств с показателями денежных доходов и на этой основе - формирование оценок располагаемой ресурсной базы как основного критерия, определяющего их реальный имущественный статус.

Раздел 4. Депривационный подход к измерению бедности

Из существующих подходов к измерению бедности наибольшее распространение в международной статистике имеет подход, основанный на учете ограничений доступа домашних хозяйств к ресурсам, обеспечивающим их нормальное функционирование. Традиционно депривационный подход является универсальным в контексте возможностей его применения в отношении практически всех видов ограничений, включая монетарные и немонетарные компоненты. При универсальной методологической основе депривационного подхода в международной статистике используются различные методы учета ограничивающих признаков при построении многомерных характеристики бедности на уровне домашних хозяйств. В международной статистке такие характеристики ассоциируются с понятием *многомерной депривации* [23].

Многомерный подход к измерению бедности аргументируется влиянием различных факторов на ее уровень и динамику. Соответственно, ее оценка может осуществляться по многим аспектам и с использованием различных подходов, выбор которых зависит от принятого определения бедности или конкретной трактовки этого понятия. Многомерный подход является альтернативой основным из используемых на практике методам измерения бедности, которые преимущественно ориентированы на построение монетарных показателей с использованием в качестве базовых характеристик бедности показателей фактических доходов или доходов, фиксируемых домашними хозяйствами по результатам проведенных обследований. При таком подходе к измерениям бедности доход считается наиболее предпочтительным индикатором ресурсов домашних хозяйств и оценкой возможностей их доступа к определенным стандартам жизни.

В последнее десятилетие на экспертном уровне определялась необходимость разработки других оценок бедности, которые бы основывались не только на монетарных показателях, но и на переменных, которые непосредственно отражают признаки деприваций домашних хозяйств и которые ориентированы на расширенное представление о бедности как явлении, *связанном с социальной изоляцией*. Актуальность измерений бедности с учетом немонетарной депривации определяется многими причинами, связанными, прежде всего, с недостатками монетарных оценок бедности, которые измеряют только часть характеристик этого феномена. В

частности, в соответствии с монетарными оценками предполагается, что домашние хозяйства с равными по уровню доходами являются эквивалентными и по фактическому уровню жизни. Также доход, являясь важным показателем уровня жизни, вместе с тем, не отражает все возможные вариации условий и источников его формирования в различных группах домашних хозяйств, а его корректное измерение в некоторых случаях является проблемой, прежде всего, в случаях наличия теневых доходов и доходов от неформальной занятости.

Также кроме монетарных ресурсов домашние хозяйства располагают другими их видами, которые *не отражены в оценках монетарной бедности* и которые могут быть использованы как средства, обеспечивающие достижение принятых стандартов уровня жизни. Данный тезис, в частности, относится к домашним хозяйствам, которые располагают сбережениями, капиталом в виде активов и т.д. Существует также и другая группа ресурсов домашних хозяйств, которые могут влиять на уровень жизни и которые непосредственно или косвенно связаны с их текущим материальным благосостоянием - наличие образования, уровень социализации, семейные отношения, наличие доступа к кредитным ресурсам и т.д.

Особенности взаимосвязей между монетарными и немонетарными признаками деприваций являлись объектом ряда исследований, на основе которых были выявлены существенные различия между группами домашних хозяйств со статусом малоимущих, установленным по различным признакам. В частности, в ряде международных исследований выявляются группы домашних хозяйств, отнесенных к малоимущим по двум и отдельным критериям, что позволяет разрабатывать более корректные адресные меры их социальной поддержки. При этом также существуют примеры изучения характеристик групп, которые демонстрировали противоречия в оценках – наличие материальных деприваций при значительных доходах и их отсутствие при низких доходах. В целом, результаты исследований выявили отсутствие безусловной связи между монетарной бедностью и многомерной депривацией, что также определило необходимость формирования и практического использования оценок деприваций и социальной изоляции, отличных от монетарных показателей оценок, с целью получения наиболее полного представления о бедности как многомерном явлении.

Начало применения депривационного подход к измерению бедности как многомерного явления датируется 80-ми годами, когда были осуществлены первые

попытки анализа бедности и социальной изоляции с использованием немонетарных показателей. Первые индексные построения и построения показателей депривации связаны с работами Питера Таунсенда (Peter Townsend, 1979); Джоанна Мак и Стюарт Лэнсли (Joanna Mack, Stewart Lansley, 1985); Тима Каллана (Tim Callan), Брайана Нолана (Brian Nolan), и Кристофера Т. Уилана (Christopher T. Whelan, 1993) и др.

Каждый из исследователей внес свой вклад в формирование и развитие депривационного подход к измерению бедности. В частности, Таунсендом был построен *многомерный индекс депривации* с использованием примерно *шестидесяти показателей*, отражающих условия жизни домашних хозяйств по многим параметрам, включая их потребительские характеристики (потребляемые продукты питания, приобретение одежды, потребление медицинских услуг, рекреационных услуг, услуг индустрии развлечений и др.), характеристики, связанные с приобретением специализированных товаров (бытовые товары), товаров длительного пользования и т.д. Из совокупности этих показателей на основе случайной выборки были выбраны *двадцать базовых характеристик*, которые использовались при построении многомерного индекса деприваций. При присвоении числовых значений выбранным характеристикам присваивались значения в соответствии с наличием или отсутствием ограничений доступа домашних хозяйств к соответствующим ресурсам:

- значению индекса присваивалось 0 значение при отсутствии депривации в 20 базовых показателях;
- 1 – при ее наличии хотя бы по одному из 20 показателей;
- 2 – при наблюдаемой депривации в двух показателях и т.д.

Для каждого показателя устанавливались равные веса. С использованием многомерного показателя депривации Таунсенд выявлял уровень дохода, при котором наблюдался резкий рост числа деприваций и, соответственно, снижение уровня жизни домашних хозяйств. Такой уровень дохода рассматривался в качестве порогового значения бедности.

В рамках последующих исследований Мака и Лэнсли был сформирован *модифицированный многомерный показатель депривации*, в котором для базовых показателей были установлены различия между вынужденными и добровольными ограничениями. На основе этой дифференциации была определена реальная депривация, которая относилась к *вынужденным ограничениям домашних хозяйств* и не являлась результатом индивидуальных предпочтений или добровольного выбора

домашних хозяйств. В исследовании использовался набор из *тридцати пяти показателей*, из которых для построения индекса депривации были выбраны *восемнадцать показателей*. Критерии для выбора 18 показателей были определены опрашиваемыми лицами, которые классифицировали конкретные виды товаров и услуг первоначального набора показателей в качестве товаров и услуг первой и не первой необходимости. На основе этого показателя население классифицировалось в соответствии со следующими принципами: к группе бедного относилось население с ограничениями *по трем видам товаров и услуг*, включенным в выборочную группу показателей (восемнадцать показателей). Предложенный многомерный показатель депривации использовался только для измерения бедности.

Целью исследований Каллана, Нолана и Уилана было более детальное изучение *связи между доходом и материальными условиями жизни*. Условия жизни были оценены непосредственно с использованием немонетарных индикаторов. Предложенный метод основывался на 24 показателях, использованных для проведения факторного анализа, на основе которого были определены возможности классификаций различных условий жизни и комбинаций товаров и услуг как основы группировки домашних хозяйств по материальным депривационным признакам.

В процессе анализа были выявлены значимые группы товаров и услуг (жилье и товары длительного пользования, базовые товары и услуги, определенные основной группой интервьюеров в качестве необходимой потребности), а также социальные услуги. К группе бедного (согласно критериям многомерной депривации) относилось население *с ограничениями по любым товарам, услугам или характеристикам условий жизни*, выделенным в группе базовых показателей. Компоненты, учитываемые как «прочие» не были включены в расчеты как не удовлетворяющие реальным потребностям или не относящиеся к общей материальной депривации. Также в исследовании были осуществлены сравнения характеристик групп населения со статусом бедных, установленном при использовании различных показателей депривации. Результаты сравнений подтвердили ранее выдвинутые гипотезы о противоречивости соответствующих оценок и *несоответствии групп, сформированных по критериям монетарной и немонетарной бедности*.

Примером практического применения депривационного подхода к измерению бедности являются разработки, реализованные в рамках статистики ЕС при учете немонетарных показателей в соответствующих оценках. Актуальность реше-

ния этой проблемы стала наиболее очевидной для статистики стран ЕС, в частности, после расширения его состава, для осуществления межстрановых сопоставлений. Оценки монетарной бедности в этом отношении признаны имеющими ряд недостатков, в частности, из-за фиксации равных значений монетарных показателей в странах с разным уровнем жизни, что стимулировало развитие на официальном уровне методов учета немонетарных показателей депривации при построении оценок уровня бедности.

В целях решения проблемы построения многомерных оценок депривации, экспертами Европейского статистического управления (Евростат), была разработана методология построения показателей *немонетарной депривации*. Такие показатели содержат сведения, дополняемые информацией по показателям социальной изоляции. При разработке методологии использовалась концепция, в соответствии с которой материальная депривация оценивается по жилищным условиям, наличию товаров длительного пользования, фактам задержек платежей и признакам неспособности удовлетворения домашними хозяйствами базовых материальных потребностей [24].

Используемые базовые показатели отражали аспекты условий жизни, которые являются общими для Европейского Союза, и позволяли проводить сравнения между различными периодами времени. При этом признано, что для осуществления международных сравнений не требуют обеспечения идентичность основных оценочных показателей для всех стран. Признано достаточным, чтобы общий набор базовых показателей (даже при их различиях в разных странах) содержали идентичную информацию *по учитываемым депривационным характеристикам*.

Дальнейшие перспективы использования разработанных гармонизированных оценок связаны с унификацией основных показателей и доменов депривации, которые сгруппированы в соответствии со следующими признаками.

Экономические депривации:

- отсутствие возможности проведения недельного отпуска вне дома в течение года;
- задержки по выплатам по ипотеке, арендной плате, оплате водоснабжения, электричества, и т.д., оплата покупок в рассрочку;

— отсутствие возможностей регулярного (минимум – через день) потребления отдельных видов продуктов (мясо, курица или рыба или их вегетарианские эквиваленты);

— невозможность поддерживать адекватный температурный режим в жилище в холодное время года.

Депривации по *товарам длительного пользования* в виде отсутствия:

- цветного телевизора;
- телефона;
- автомобиля для персонального использования.

Депривации по *жилищным условиям*:

- наличие протечек, сырости на стенах, полах, потолке или фундаменте, или же непригодных для надлежащего функционирования полов, окон или дверных рам;
- недостаточное освещение в жилище;
- отсутствие ванны или душа в жилище;
- отсутствие санузла с водоснабжением внутри жилища для индивидуального пользования домашним хозяйством.

Данная группа показателей характеризует основные аспекты материальной депривации, которые могут анализироваться как в комбинации, так и по отдельным компонентам. Эти группы содержали основные характеристики бедности, учитываемые при измерении ее уровня и динамики. Такие характеристики определялись на основе результатов ранее проводимых обследований, целью которых являлось изучение данных европейской панели домашних хозяйств (European Community Household Panel - ECHP), а также результатов анализа данных статистики доходов и условий жизни населения [25].

В исследовании факторный анализ являлся основой комбинации выделенных трех аспектов измерений деприваций. Также в исследовании рассмотрен упрощенный вариант расчетных процедур, основанный на учете при построении оценок только двух депривационных аспектов, который практически не повлиял на их корректность. Соответствующая структура оценочных признаков в этом случае формировалась на основе комбинации *экономических деприваций и деприваций по товарам длительного пользования*. Признаком бедности являлся факт наличия материальной депривации. В соответствии с методологией исследования признание статуса бедности предполагало отсутствие у домашних хозяйств хотя бы *одной пози-*

ции по базовым показателям, связанным с размером жилища, двух позиций - из комбинации структурных показателей блока экономических деприваций и деприваций по товарам длительного пользования. Эти значения рассматривались как пороговые и использовались при построении соответствующих депривационных коэффициентов.

В исследовании также рассматривались возможные решения проблемы определения весовых коэффициентов элементов материальной депривации в зависимости от их относительной значимости. В первоначальных методологических подходах предполагалось, что все элементы материальных условий жизни, включенные в базовые показатели, имели одинаковую значимость по депривационным признакам. В этом случае упрощается интерпретация полученных оценок, но при этом могут допускаться некорректные оценки при различных комбинациях учитываемых признаков.

Для учета различий между элементами в расчетах также могут быть использованы весовые коэффициенты. Такие показатели должны строиться с учетом значимости отдельных признаков, оцениваемой на основе субъективных мнений населения. При отсутствии такой информации одним из решений проблемы может быть использование показателей доли домашних хозяйств, для которых не фиксировались ограничения по отдельным признакам. Соответственно, при наличии конкретных видов товаров длительного пользования у большей части населения, предполагается, что индивидуумы, не имеющие возможности приобретения данного вида товара, относят себя к *категории нуждающихся (deprived)*.

В целом выбор вариантов использования весовых коэффициентов при построении агрегированных многомерных оценок зависит от цели и задач анализа, решаемых на основе упрощенной интерпретации полученных результатов или с учетом дифференциации видов товаров и услуг, учитываемых при построении соответствующих обобщающих показателей [26].

Раздел 5. Методы измерения бедности на основе индексных построений

В международной статистике бедность традиционно измеряется в формате одномерных показателей - показателей доходов или конечного потребления. При этом стоимость в текущих ценах соответствующей корзины товаров и услуг рассматривается как критерий, определяющий минимальные доходы домашних хозяйств, на основе которых определяется их имущественный статус. Домашние хозяйства, не имеющие достаточного дохода для приобретения такой корзины, относятся к категории бедных.

Оценки бедности по доходам являются важнейшей информацией, характеризующей социальное положение населения. Вместе с тем, субъективных оценках бедность определяется в более широком контексте и включают такие аспекты, как отсутствие надлежащего образования, медицинского обслуживания, жилищных условий, равных прав и возможностей, включая трудоустройство и карьерные возможности, личную безопасность и др. В настоящее время не существует общепризнанных подходов к учету всей совокупности этих признаков, что объясняет наличие различных методов формирования соответствующих интегральных показателей бедности, которые имеют свои особенности и различия в принципах построения, интерпретации и используемой информации.

В международной практике наиболее распространенным методическим подходом к измерению бедности с использованием многомерных критериев является подход, основанный на *индексных построениях*. В статистике данный подход соответствует методологии построения агрегированных индексов, компонентами которых являются характеристики отдельных признаков, взвешиваемых с использованием коэффициентов, характеризующих их распространенность (частоту) или значимость в совокупности учитываемых признаков. В настоящее время в международной статистике соответствующие индексные построения для измерения бедности с учетом различных признаков определяются как индексы многомерной бедности (MPI). Такие индексы разрабатываются для уровня глобальных, региональных и страновых измерений.

Типичный пример глобальных индексов - *глобальный индекс многомерной бедности* (Global multidimensional poverty index), который используется для изме-

ния многомерной бедности в развивающихся странах (разрабатывается для более, чем 100 стран). В состав его компонентов кроме монетарных признаков включены измерения деприваций в здравоохранении, образовании и условиях жизни населения. В составе этих измерений учитывается 10 признаков бедности, которые характеризуются соответствующими индикаторами (2 - для измерений деприваций в здравоохранении, 2- в образовании и 6 - по условиям жизни), которым присваиваются различные весовые коэффициенты.

Примером *региональных индексов* может служить индекс, разрабатываемый в рамках статистики ЕС, страновых - индексы, формируемые в рамках статистики отдельных стран с учетом приоритетов текущих и стратегических целей борьбы с бедностью и особенностей информационной базы.

При примерно аналогичных принципах индексных построений их основные различия заключаются в *составе учитываемых признаков и значениях используемых весовых коэффициентов*.

Впервые на официальном уровне концепция индексных построений при измерении уровня бедности была реализовано в 1997 году в Докладах о человеческом развитии (Human Development Reports) как альтернатива традиционным показателям, основанным на доходах. Индекс бедности населения (The human poverty index) являлся первым таким показателем, который был впоследствии заменен Многомерным индексом бедности (the Multidimensional Poverty Index - MPI) в 2010 году.

Многомерный индекс бедности – индекс, разработанный для измерения *крайней нищеты* (acute poverty). Статус крайней нищеты относится к двум основным группам населения, проживающим в условиях ниже уровня согласованных международных стандартов по таким базовым показателям, как полноценное питание, образование или наличие доступа к чистой питьевой воде, и группам, чьи условия жизни ниже уровня установленных стандартов по совокупным признакам. Фактически многомерный индекс бедности относится к населению, подверженному многомерной депривации, например, в виде недостаточного питания, отсутствия доступа к чистой питьевой воде, адекватным санитарным условиям или чистым видам топлива.

Многомерный индекс бедности сочетает два ключевых блока признаков, используемых для измерения крайней нищеты: численности или доли населения (в рамках данной совокупности) с признаками многомерной депривации и интенсивно-

сти депривации в виде средней доли деприваций по условиям проживания в совокупности учитываемых признаков.

При важности разработки в статистике количественных показателей бедности в виде численности и доли бедного населения, простоте построения и относительно простой интерпретации этих показателей, их практическое применение как основы анализа динамики уровня бедности и проведения сравнительного анализа требует ряда пояснений. Например, при равной доле бедного населения в различных странах возможны различия по интенсивности деприваций, измеряемой средними долями фактических деприваций в их общей совокупности. В этом случае более точной является оценка, основанная на комбинировании двух систем индикаторов.

Многомерный индекс бедности также имеет и другие преимущества. При сложившейся схеме его построения и использовании в расчетах непосредственных показателей деприваций, на его основе могут осуществляться *межстрановые или межрегиональные сравнения*. Кроме того, на его основе может осуществляться *анализ структурных показателей бедности* с оценкой влияния каждого из учитываемых компонентов на общий уровень бедности [27].

В современной статистике при построении многомерного индекса бедности используются новационные разработки в области теории индексов и информационного обеспечения его расчетов. Впервые многомерный индекс был включен в Доклад о человеческом развитии 2010 года. В 2011 году он охватывал 109 стран с суммарной численностью населения примерно в 5,5 млрд чел. (7,9% от общемировой численности). В настоящее время многомерный индекс бедности (Multidimensional Poverty Index) состоит из трех блоков показателей, которые, в совокупности насчитывают десять показателей (*рисунок 1*).

Рис. 1. Структура многомерного индекса бедности

Источник: Santos M.E. and Alkire S. The Multidimensional Poverty Index (MPI) // Training material for producing national human development reports – 2011. P.3 – 6.

Минимальный уровень удовлетворенности, относящийся к каждому показателю и согласованный на международном уровне, определяется как *пороговое значение депривации* (deprivation cut-off).

Расчет индекса осуществляется в два этапа:

— Каждое домашнее хозяйство оценивается по признаку наличия деприваций ниже их установленных пороговых значений по каждому признаку с распространением соответствующих оценок на всех членов домашних хозяйств.

— Показатели депривации по каждому индивиду взвешиваются с использованием соответствующих коэффициентов и при сумме взвешенных показателей де-

привации, равной 33% или более процентов от возможного максимального значения, данный индивид относится к группе бедных по многомерным признакам (multidimensionally poor).

Многомерный индекс бедности включает 10 показателей, из них 2 относятся к депривациям по признакам здоровья, 2 - к депривациям по образованию и 6 – по условиям жизни. Выбор показателей основывался на мнениях международных экспертов, а их окончательный состав определен с учетом доступности актуализированной информации, а также возможностей их использования в межстрановых сопоставлениях. Окончательный набор из 10 показателей является универсальным для использования для сравнений приблизительно в 100 странах.

В составе многомерного индекса бедности выделяются следующие структурные компоненты.

1) Образование (к каждому показателю применяется весовой коэффициент, равный 1/6):

— Сроки обучения (годы): признается малоимущим (deprived), если ни один из членов домохозяйства не завершил 5-летний курс обучения.

— Посещаемость школ: малоимущее, если любой из детей школьного возраста не посещает школу.

2) Здоровье (к каждому показателю применяется весовой коэффициент, равный 1/6):

— Детская смертность: малоимущее - при смерти любого из детей в семье.

— Питание: малоимущее, если любой взрослый член семьи или ребенок не получает полноценного питания.

3) Условия жизни (к каждому показателю применяется весовой коэффициент, равный 1/18):

— Электроэнергия: малоимущее, если домашнее хозяйство не имеет доступа к электроэнергии.

— Питьевая вода: малоимущее, если домашнее хозяйство не имеет доступа к чистой питьевой воде или расстояние до доступа к ней в обе стороны составляет более, чем 30 минут пешей ходьбы.

— Пол в жилом помещении: малоимущее, если в домохозяйстве имеется песчаный или земляной пол.

— Топливо для приготовления пищи: малоимущее, если приготовление пищи в домашнем хозяйстве осуществляется с использованием древесины, угля или органических удобрений.

— Владение активами: малоимущее, если домашнее хозяйство не владеет больше, чем одной единицей таких предметов, как радио, телевизор, велосипед, мотоцикл или холодильник; а также не владеет автомобилем или трактором.

Теоретически многомерный индекс бедности позволяет осуществлять сравнения по многим социально-демографическим признакам в соответствии с депривациями, наблюдаемыми в рамках отдельных домашних хозяйств. Однако, в соответствии с используемым подходом, объектом оценки являются члены отдельных домашних хозяйств, выявленные депривационные признаки которых распространяются на всех остальных членов. Соответственно, статус нуждаемости каждого члена определяется на основе доступной информации по членам домашнего хозяйства.

При отсутствии полной информации используется упрощенный подход, в соответствии с которым на всех членов распространяются депривационные признаки, выявленные для членов, по которым имеется соответствующая информация. Например, если любой член семьи, для которого доступны соответствующие данные, получает недостаточное питание, то каждый член такого домашнего хозяйства признается нуждающимся по данному признаку. Поэтому данный подход не позволяет выявить неравенства внутри отдельных домашних хозяйств [27].

В целом, как показывает анализ, данный перечень депривационных характеристик в большей степени предназначен для измерений уровня и динамики уровня бедности в развивающихся странах. В частности странах индекс ПРООН используется в основном для измерений уровня бедности в странах Африканского региона, а также в некоторых других странах, включая Мексику, Колумбию, Филиппины и др. Данный индекс фиксирует только бедность преиндустриального типа и не применим для экономически развитых, включая Россию, для которых необходимо устанавливать другие, более высокие критерии бедности и иные ее индикаторы, учитывающие, в том числе, такие аспекты уровня и качества жизни, как занятость, образования, гендерное равенство и др.

Раздел 6. Сравнительный анализ методов измерения многомерной бедности с учетом немонетарных факторов

В составе существующих и используемых на практике методов измерения многомерной бедности конкурирующими в исследованиях являются подходы, основанные на индексных построениях, в составе которых также могут быть выделены их модификации, а также подходы, в основу которых положены принципы математического моделирования и формирования агрегированных показателей с использованием принципов приведения отдельных агрегируемых компонентов к сопоставимому виду.

К основным *преимуществам индексного метода* относятся:

- относительная простота используемого расчетного алгоритма;
- возможности учета при индексных построениях различных по содержанию признаков немонетарной бедности;
- возможности выбора состава учетных признаков и установления их значимости в соответствии с приоритетами измерений;
- более широкие возможности использования индексных построений в международных сравнениях;
- возможности формирования информационной базы построения оценок на основе результатов обследований домашних хозяйств без привлечения дополнительных информационных источников.

К основным *недостаткам индексного метода* относятся:

- использование в основном дихотомического принципа учета немонетарных деприваций, снижающего качество разрабатываемых оценок;
- проблемы интерпретации полученных оценок, которые в большей степени являются условными и не отражающими текущий имущественный статус домашних хозяйств;
- ограниченные возможности использования индексных построений при анализе динамики уровня бедности в традиционных аналитических терминах;
- необходимость привлечения экспертов при определении весовых характеристик депривационных компонентов.

Одним из перспективных подходов к измерению многомерной бедности с учетом немонетарных компонентов является подход, основанный на приведении

учитываемых компонентов к *стоимостным показателям*. Такой подход позволяет агрегировать в рамках единого показателя различные виды немонетарных компонентов, наличие или отсутствие которых определяет имущественный статус домашних хозяйств. При разработке стоимостных оценок немонетарных компонентов в статистике в зависимости от их видов используются различные подходы: для компонентов, которые могут рассматриваться в качестве активов домашних хозяйств, соответствующие оценки могут формироваться, например, на основе их рыночной стоимости или стоимости рыночных услуг замещаемых при их использовании домашними хозяйствами для конечного потребления.

К его *преимуществам* относятся:

- относительная простота расчетных процедур, связанных с формированием агрегированных оценок;
- возможности приведения к сопоставимому виду различных немонетарных компонентов, характеризующих имущественный статус домашних хозяйств;
- сопоставимость разрабатываемых оценок в статике и динамике;
- возможности детализации разрабатываемых оценок и выделения наиболее проблемных компонентов, определяющих имущественный статус домашних хозяйств;
- возможности интерпретации расчетных оценок в стандартных экономических терминах.

Недостатками данного подхода являются:

- необходимость привлечения дополнительных источников информации, представленных в различных разделах социально-экономической статистики и требующих использования дополнительных процедур по согласованию комбинируемых признаков;
- проблемы учета и актуализации цен при формировании стоимостных показателей;
- проблемы стоимостной оценки нерыночных компонентов, определяющих имущественный статус населения.

В современной международной статистике в качестве наиболее распространенного подхода к измерениям многомерной бедности с учетом немонетарных факторов и основанного на стоимостных оценках, используется подход, основанный на *учете активов домашних хозяйств* (Defining asset-based measures of poverty). Кон-

цептуально этот подход является развитием принципов измерения бедности на основе учета доходов домашних хозяйств. При анализе бедности доход обычно включает все доходы от трудовой деятельности, частные трансферты, пенсии и другие пособия по социальному страхованию, денежную государственную социальную помощь, а также денежную ренту, проценты, дивиденды и другие доходы от финансовых активов за вычетом процентов, выплаченных по ипотечным кредитам и другим долгам домашних хозяйств. Показатель дохода может быть использован до (как в США) или после (как в ЕС) вычета прямых налогов и взносов на социальное обеспечение. Более широкие определения доходов могут включать неденежную условно исчисленную арендную плату за жилье, занимаемое собственниками, а также другие компоненты, влияющие на располагаемые доходы домашних хозяйств.

В основных определениях, как правило, учитывается (чистое) богатство домохозяйства, с использованием концепции нетто потока доходов, которые оно генерирует в текущем периоде. Однако, при этом не учитываются возможные, связанные с использованием потребительскими единицами сбережений, объемы которых могут сокращаться для обеспечения удовлетворения своих текущих потребностей. Это предположение подразумевает, что концепция доступных ресурсов может быть расширена путем добавления к текущему доходу от трудовой деятельности, пенсий и других трансфертов *компонентов накопления богатства*. При этом также можно сохранить различия между этими компонентами при анализе бедности, например, применяя многомерные индексы, рассматриваемые в работах Bourguignon and Chakravarty (2003), Atkinson (2003) [5], [28].

Принципы интеграции этих компонентов основаны на комбинации доходов и активов домашних хозяйств. При предположении, что отдельное лицо получает доход Y_t от трудовой деятельности, пенсий и других трансфертов (далее - трудовой доход) в год t , и в начале периода он владеет чистым капиталом NW_{t-1} , в стандартном подходе к оценке бедности по доходу *суммарный текущий доход* CY_t определяется как сумма дохода от трудовой деятельности Y_t и имущественного дохода $r_t NW_{t-1}$, где r_t - (средневзвешенная) средняя норма доходности активов (формула (1)):

$$CY_t = Y_t + r_t NW_{t-1} \quad (1)$$

Статус бедности фиксируется при условии, когда CY_t не достигает установленного порога Z_t , который представляет собой *минимально приемлемый уровень располагаемых ресурсов*.

В приведенных определениях используются стоимостные показатели. При этом доходы и богатство являются взаимозаменяемыми, и, соответственно, одна единица богатства может быть заменена одной единицей дохода. Это означает, что доступные *совокупные финансовые ресурсы* FR_t определяются суммой дохода и чистой стоимости капитала (формула (2)):

$$FR_t = Y_t + (1 + r_t)NW_{t-1} \quad (2)$$

Согласно определению (2), отдельный индивид будет отнесен к категории бедного населения при условии, что общий объем финансовых ресурсов FR_t будет меньше значения Z_t .

Предложение учитывать весь чистый капитал для определения статуса бедности является более подходом, позволяющим формировать ее более общий показатель, а сравнение показателей (1) и (2) позволяет определить границы области (зоны) финансовой бедности в совокупности доходов от трудовой деятельности и чистого капитала (*рисунок 2*).

В соответствии со стандартным подходом, отдельное лицо относят к категории бедного, если его текущий доход CY_t ниже уровня черты бедности Z_t :

$$Y_t < Z_t - r_t NW_{t-1}.$$

На графике *зона бедности* (poverty region) включает области ниже «стандартной границы бедности». При учете всей чистой стоимости капитала при идентификации бедных, зона бедности уменьшается до угловой области, так как отдельный индивид в этом случае классифицируется как имеющий статус бедности при условии, что его финансовые ресурсы FR_t ниже уровня черты бедности Z_t , или $Y_t < Z_t - (1 + r_t)NW_{t-1}$.

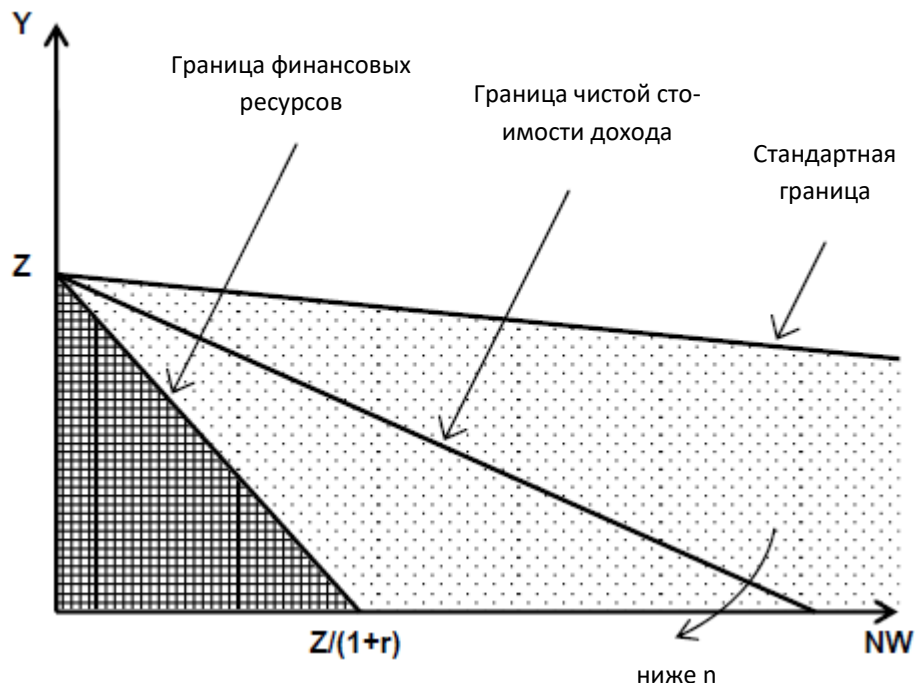

Рис. 2. Бедность в области трудовых доходов и чистой стоимости:
доход/чистая стоимость

Источник: Brandolini A., Magri S. and Smeeding T.M. Asset-Based Measurement of Poverty // Luxembourg Wealth Study Working Paper Series, Working Paper No. 10 – 2010. P. 4-10.

На практике условие, что весь объем богатства должен быть одновременно уменьшен для поддержания текущего уровня жизни, маловероятно. Как правило, формирование сбережений населением осуществляется с целью распределения ресурсов на весь будущий период, что также предполагает, что часть накопленных сбережений используется для текущих расходов, особенно при неблагоприятных экономических обстоятельствах.

В рассмотренной модели граница бедности находится между стандартной границей и границей, предполагающей полное использование всех имеющихся финансовых ресурсов. Временное распределение ресурсов может осуществляться с использованием «аннуитетной стоимости собственного капитала», предложенной Вайсбродом и Хансеном (Weisbrod and Hansen) (1968) [29].

Предложенная концепция «доход - чистая стоимость» представляет расширенное определение дохода, в котором доходность чистой стоимости в год t заменяется N -летней аннуитетным значением чистой стоимости (формула (3):

$$AY_t = Y_t + [\rho / ((1 - (1 + \rho)^{-n})] NW_{t-1} \quad , \quad (3)$$

где n и ρ – период и процентная ставка аннуитета, соответственно.

В формуле (3) чистая стоимость преобразуется в постоянный поток дохода, дисконтированный по ставке ρ , в течение n лет. Если n стремится к бесконечности, то аннуитет полностью состоит из процента, и (3) совпадает с (1) при ρ , равном r_t .

Если временной горизонт равен одному году, AY_t – сумма текущего дохода от трудовой деятельности и $(1+\rho)$, умноженная на чистую стоимость, которая совпала бы с (2) для ρ , равного r_t . Соответственно, граница бедности для концепции «доход-чистая стоимость» в этом случае располагается между границами для (1) и (2).

Критический параметр в (3) – величина n для аннуитета. Чем меньшее ее значение, тем более существенная разница между доходом и чистым капиталом (стоимостью) и тем меньше область бедности. При сокращении периода, в течение которого необходимо равномерное распределение богатства, доля личного богатства, включенная в оценку состояния бедности, будет больше, а численность населения, относящегося к категории бедного, при прочих равных условиях, будет меньше. При выборе значения n предложено приравнять его к *ожидаемой продолжительности жизни* в предположении, что в конце периода не остается никакого богатства.

Показатель «доход – чистая стоимость» представляет собой один из вариантов интеграции дохода и чистой стоимости, который предполагает наличие нескольких гипотез в части выбора значений ρ и n . Особенностью такого подхода является отсутствие строгой структуры измерения, прежде всего, когда принимаются во внимание последствия, которые такие показатели имеют при оценках возрастной структуры бедности. Накопленные активы в старшем возрасте с более коротким периодом аннуитета (annuity horizon) увеличивают чистый доход пожилых людей по сравнению с более молодыми людьми с аналогичными более длинными временными периодами и меньшим объемом накопленных активов.

Альтернативный подход к измерениям заключается в анализе в формате двумерного пространства доходов и чистой стоимости, а также в дополнении понятия бедности, основанного на доходах, показателем бедности *на основе активов*.

При построении *показателя бедности по активам* необходима корректная интерпретация его значения и определение принципов установления его порогового

значения. С позиций мониторинга текущих условий жизни бедность по активам рассматривается как фактор риска того, что минимально приемлемый уровень жизни не может быть обеспечен при условии резкого снижения доходов. При этом бедность по доходам относится к статическому состоянию, при котором доходы без наличия других ресурсов не позволяют обеспечить поддержание этого уровня. Исходя из этих особенностей, показатель бедности на основе активов, может относиться в большей степени к *характеристикам уязвимости домашних хозяйств*, чем к признакам их бедности [30].

Один из наиболее распространенных подходов к реализации этих концепций на практике – идентификации потребительской единицы в качестве бедной по активам в случаях, когда ее материальных запасов недостаточно для обеспечения социально определенного минимального уровня жизни для определенного периода времени. В соответствии с этим определением, черта бедности по активам непосредственно определяется как черта бедности по доходам, скорректированная на коэффициент, связанный с продолжительностью учитываемого периода.

На представленном ниже рисунке отражены области (зоны) бедности по активам и доходам в совокупности доходов от трудовой деятельности и чистой стоимости. Линия бедности по активам устанавливается на уровне коэффициента ζ от линии бедности по доходам Z_t , так что отдельное лицо будет являться бедным по активам при условии:

$$NW_{t-1} < \zeta Z_t$$

Условие бедности по доходам:

$$Y_t < Z_t - r_t NW_{t-1}.$$

Учет богатства позволяет отделить бедных по доходам, у которых достаточно ресурсов в виде богатства для сохранения уровня жизни на уровне линии бедности в течение периода $\zeta \times 12$ месяцев (пунктирная область), от тех, у кого отсутствует этот резервный запас (сетчатая область). Обе группы характеризуются низкими доходами, но последняя группа относится к группе с более высокими рисками изменения имущественного статуса в кризисных ситуациях.

Кроме того, существует третья группа, в которую входят отдельные лица, которые в настоящее время имеют достаточный доход для достижения минимально приемлемого уровня жизни, но не имеют достаточных активов, чтобы защитить их от резкого сокращения доходов (верхняя заштрихованная область). Концепция бед-

ности по активам дополняет аспекты анализа, позволяя выявить группу бедных по доходам, которые находятся в критической ситуации, а также не относящихся к категории бедных, но уязвимых при неблагоприятных обстоятельствах и резком снижении доходов (рис. 3).

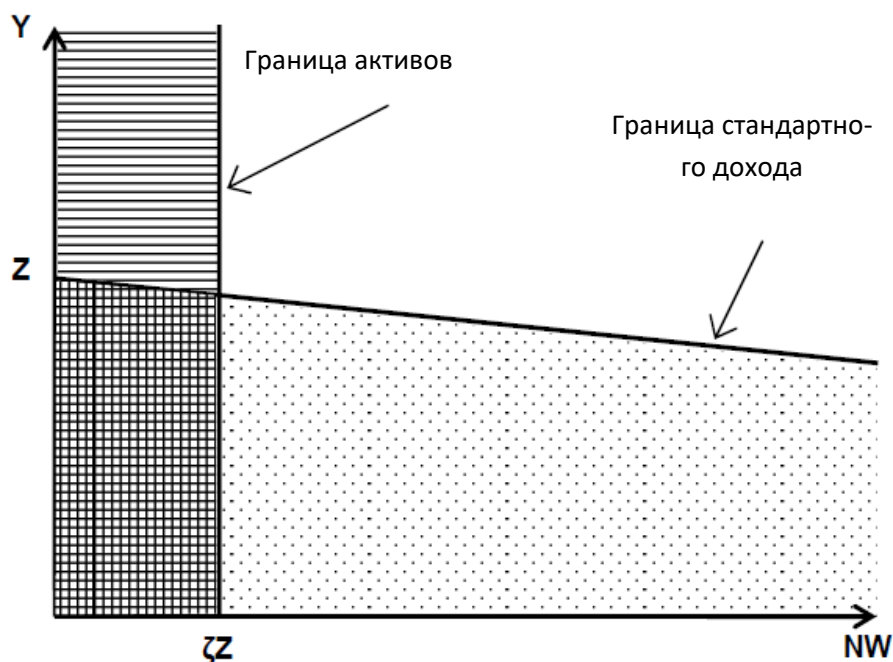

Рис. 3. Зоны бедности по активам и доходам в совокупности доходов от трудовой деятельности и чистой стоимости

Источник: Brandolini A., Magri S. and Smeeding T.M. Asset-Based Measurement of Poverty // Luxembourg Wealth Study Working Paper Series, Working Paper No. 10 – 2010. P. 4-10.

При оценках доли бедности по активам важное значение имеет выбор продолжительности анализируемого периода и агрегированного оценочного показателя богатства. Рядом экспертов (Haveman and Wolff, 2004) значение этого периода принимается равным трем месяцам и, соответственно, устанавливается порог бедности по активам на уровне одной четвертой от абсолютной черты бедности по расходам, установленной экспертной группой Национальной академии наук США. При этом авторами используются две различные концепции богатства:

— «Чистая стоимость», которая включает все рыночные активы за вычетом всех обязательств и рассматривается как показатель «долгосрочной экономической безопасности домашних хозяйств».

— «*Ликвидные активы*», которые включают только финансовые активы, которые могут быть легко монетизированы и являются показателем «наличия чрезвычайного фонда» (Haveman & Wolff, p. 151).

Например экспертами Short и Ruggles (2005) продолжительность анализируемого периода также устанавливается равной трем месяцам, Gornick, Sierminska и Smeeding в межнациональном исследовании бедности среди пожилых женщин (2009) – равной шести месяцам [31], [32].

Выбор значений ζ , $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ осуществляется, как правило, на основе субъективных оценок. Например, при измерении бедности по активам перспективным подходом к определению значения ζ может быть использование результатов исследований сбережений домашних хозяйств на непредвиденные цели. Например, Carroll, Dynan и Krane (2003) исследуя выборку американских рабочих, определили, что увеличение вероятности потери работы на один процентный пункт является фактором, влияющим на тенденцию роста их сбережений и увеличения общего богатства в среднем примерно на величину 3-месячного заработка. По оценкам Barcelo и Villanueva (2009) испанские временные работники имеют средний резерв ликвидного богатства в размере четырех - пяти месячных зарплат. На основе данных исследования потребительских финансов населения США за 1995 и 1998 гг. было выявлено, что медианное значение соотношения необходимых сбережений для компенсации непредвиденных расходов к постоянному или нормальному доходу составляет около 10% (Kennickell and Lusardi, 2005). Значение этого соотношения увеличивается для домохозяйств, более уязвимых к негативным шокам: что значение медианы увеличивается до 35% от нормального дохода в домохозяйствах, где преобладают пожилые члены, и до 16% в домохозяйствах, занимающихся предпринимательской деятельностью. Эти значения могут быть интерпретированы как предположительные суммы сбережений на непредвиденные расходы в пределах 1-3 месячных нормальных доходов. Хотя эти оценки не подтверждают значения, используемые для ζ , порядок их величин в целом аналогичен в разных экономических условиях и различных странах [33].

Заключение

1. В настоящее время в статистике многих стран бедность определяется по *монетарному признаку* и интерпретируется как недостаточность денежных доходов домашних хозяйств для удовлетворения их минимальных потребностей. Вместе с тем, как показали результаты проведенного исследования, более корректное субъективное представление о бедности распространяется на большее число факторов, которые характеризуют наличие ограничений в доступе к различного рода материальным ресурсам.

Результаты исследования также позволяют сделать вывод, что учет и измерение только одного аспекта ограничений в виде денежных доходов не отражают реальный уровень бедности, а полученные оценки являются недостаточными для разработки комплексных мер, обеспечивающих его снижение на основе адресной социальной помощи населению.

Поэтому при многомерном подходе в состав формируемой информационно-аналитической базы рекомендуется включать показатели, отражающие наиболее проблемные аспекты и приоритеты в решении стратегических задач, связанных со снижением уровня бедности с использованием различных мер и механизмов достижения соответствующих целевых ориентиров.

2. Альтернативный подход, обеспечивающий учет совокупности ее признаков, основывается на определении бедности в качестве объекта исследования как *многомерного явления*. Такое представление позволяет не только идентифицировать единицы (домашние хозяйства, отдельные индивиды), относящиеся к группе с соответствующим имущественным статусом, но и выявить признаки бедности, характерные для соответствующих единиц, в виде конкретных видов ограничений, которые в большинстве случаев имеют *нефинансовую основу*.

Кроме формирования агрегированных оценок бедности такой подход позволяет детализировать соответствующие оценки и распространить многомерные показатели на группы населения, формируемые по социально-демографическим и региональным признакам. Многомерные оценки бедности также могут включать и более сложные показатели, характеризующие взаимосвязанные явления, влияющие на уровень и динамику уровня бедности, что позволяет формировать аналитическую информацию, необходимую для реализации социальной политики, направленной на

снижение масштабов бедности, нищеты и социальных ограничений (деприваций) в конкретных регионах.

3. Как показали результаты исследования, меры по борьбе с бедностью, основанные исключительно на монетарных оценках и финансовых трансфертах домашним хозяйствам, могут решить только часть проблем бедности и обеспечить их решение, как правило, на относительно коротком временном интервале *без изменений базовых условий*, лежащих в основе данного явления. Поэтому меры социальной помощи должны разрабатываться с учетом всей совокупности признаков бедности и на этой основе обеспечивать их адресность и селективность в зависимости от характеристик домашних хозяйств - объектов социальной помощи.

Необходимость представления бедности как многомерного явления имеет значение и для выработки эффективной политики в области ее снижения. При этом соответствующее расширение информационно-аналитической базы является важным условием обеспечения эффективности реализуемой стратегии по снижению уровня бедности в РФ.

В этой части выводы исследования имеют практическую значимость при решении наиболее актуальных проблем, связанных с обеспечением адресной помощи наиболее уязвимым группам населения РФ. На практике идентификацию таких групп целесообразно осуществлять не только с учетом ограничений в доходах, необходимых для удовлетворения минимальных потребностей, но также и с учетом многочисленных материальных и социальных проявлений этого феномена. Некоторые из этих проявлений, и в частности, немонетарные аспекты бедности, являются факторами, которые влияют на переход статуса текущей или временной бедности в ее *перманентный статус*, который может распространяться и на последующие поколения.

Непосредственно в социальном аспекте многомерная бедность охватывает и более широкий спектр характеристик, которые кроме ограниченности денежных ресурсов и материальных ограничений могут относиться к проблемам социализации, физического и психологического состояния населения и др.

4. Результаты проведенного исследования позволяют расширить информационную базу измерений уровня бедности населения РФ и включить в состав разрабатываемых показателей ее немонетарные признаки. Рассмотренные проблемы построения многомерных оценок и возможные варианты их решений на методоло-

гической уровне могут являться основой для совершенствования российской статистики уровня жизни и развития информационной базы для достижения стратегических целей снижения уровня бедности населения РФ к 2030 г.

Возможности и перспективы внедрения его результатов в практику связаны с уточнением ряда положений существующей методологии официальной статистики, относящихся определению бедности, расширению состава учитываемых признаков и установлению ее критериев с учетом немонетарных характеристик.

Дальнейшие перспективы работы над темой связаны с решением проблем формирования интегрированных оценок уровня бедности, основанных на комбинировании ее монетарных и материальных признаков, и внедрением разрабатываемых подходов в практику соответствующих измерений.

Список использованных источников

1. Sen A. Poverty: An Ordinal Approach to Measurement//Econometrica – 1976. - Vol. 44. Issue 2. P. 219 – 231.
2. Deaton A. Optimal Taxes and the Structure of Preferences//Econometrica – 1981. – Vol. 49, No. 5. P. 1245 - 1260.
3. Alkire S., Foster J. Counting and multidimensional poverty measurement//Journal of Public Economics – 2011. - Vol. 95. Issue 7-8. P. 476 – 487.
4. Sen A., Anand S. Concepts of Human Development and Poverty: A Multidimensional Perspective. In: Poverty and Human Development//Human Development Papers, Development Programme - 1997. New York: United Nations. P. 1 - 20.
5. Bourguignon F., Chakravarty S. The measurement of multidimensional poverty//Journal of Economic Inequality – 2003. No.1. P. 25 - 49.
6. Silber J., Deutsch J. Measuring Multidimensional Poverty: An Empirical Comparison of Various Approaches//Review of Income and Wealth - 2005. – Vol. 51, No. 1. P. 145 – 174.
7. Duclos J., Sahn D.E. Robust Multidimensional Poverty Comparison//The Economic Journal – 2006. – Vol. 116, No. 514. P. 943 – 968.
8. Perez-Mayo J. Latent vs. Fuzzy methodology in multidimensional poverty analysis//Research on Economic Inequality – 2007. – Vol. 14. P. 95 – 117.
9. Tsui K. Multidimensional Poverty Indices//Social Choice and Welfare – 2002. – Vol. 19, No. 1. P. 69 – 93.
10. Brandolini A., Cipollone P., Sestito P. Earnings dispersion, low pay and household poverty in Italy, 1977-1998 // The Economics of Rising Inequalities. – 2002.
11. Atkinson A., Cantillon B., Marlier E., and Nolan B. Social Indicators: The EU and Social Inclusion/Oxford: Oxford University Press - 2002.
12. Sen A. Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation. Oxford: Clarendon Press, 1981.
13. Sen A. Poor, Relatively Speaking // Oxford Economic Papers, New Series. – 1983. - Vol. 35. N 2. P. 153-169.
14. Sen A. Commodities and capabilities. Amsterdam; New York: North-Holland, Elsevier Science, 1985a.

15. Sen A. Well-being, agency and freedom: the Dewey lectures 1984 // The Journal of Philosophy. – 1985b. – Vol. 82. – N 4. - P.169-221.
16. Sen A. The standard of living. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. - P. 1-38.
17. Sen A. Capability and Well-being // The Quality of Life. Oxford: Clarendon Press, 1993.
18. Runciman W.G. Relative Deprivation and Social Justice. London: RKP, 1966.
19. Runciman W.G. and Bagley C.R. Status Consistency, Relative Deprivation and Attitudes to Immigrants//Sociology – 1969. – Vol. 3, No. 3. P. 359 - 375.
20. Townsend P. A sociological approach to measurement of poverty: a rejoinder to professor Amartya Sen//Oxford Economic Papers – 1985. - Vol. 37, No. 4. P. 659-668.
21. Decancqy K., Fleurbaeyz M., Maniquetx F. Multidimensional poverty measurement with individual preferences// SSRN Electronic Journal – 2014.
22. Global Consumption Database [Электронный ресурс]. URL : <http://datatopics.worldbank.org/consumption/home> (дата обращения 25.05.2020).
23. Poverty and its measurement. The presentation of a range of methods to obtain measures of poverty//Instituto nacional de estadística. P. 24. – URL: https://ine.es/en/daco/daco42/sociales/pobreza_en.pdf (дата обращения 05.03.2021).
24. Guio A-C. Populations and social conditions: In-work poverty, 2005. – URL: https://www.researchgate.net/publication/288896095_Populations_and_social_conditions_In-work_poverty (дата обращения: 07.03.2021).
25. European Union Survey of Income and Living Conditions, EU-SILC 2003 implementation by country. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/microdata/european-union-statistics-on-income-and-living-conditions> (дата обращения: 10.03.2021).
26. Poverty and its measurement. The presentation of a range of methods to obtain measures of poverty//Instituto nacional de estadística. P. 24. – URL: https://ine.es/en/daco/daco42/sociales/pobreza_en.pdf (дата обращения 05.03.2021).
27. Santos M.E. and Alkire S. The Multidimensional Poverty Index (MPI)// Training material for producing national human development reports – 2011. P.3 - 6.
28. Atkinson A. B. Multidimensional deprivation: Contrasting social welfare and counting approaches//Journal of Economic Inequality – 2003. No. 1. P. 51 – 65.

29. Weisbrod B.A. and Hansen W.L. An Income-Net Worth Approach to Measuring Economic Welfare//The American Economic Review – 1968. - Vol. 58, No. 5. P. 1315 - 1329.
30. World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty//World Bank, New York: Oxford University Press – 2001. P. 139.
31. Haveman R., Wolff E.N. Who are the asset poor?: Levels, trends and composition, 1983 – 1998. – 2005. P. 151. – URL: https://www.researchgate.net/publication/290845793_Who_Are_the_Asset_Poor_Levels_Trends_and_Composition_1983-1998 (дата обращения: 14.03.2021).
32. Short K. & Ruggles P. Experimental Measures of Poverty and Net Worth: 1996//Journal of Income Distribution, Ad libros publications inc. – 2005. - Vol. 13(3-4). P. 1.
33. Brandolini A., Magri S. and Smeeding T.M. Asset-Based Measurement of Poverty//Working Paper No. 10, Luxembourg Wealth Study Working Paper Series – 2010. P. 4 – 10.

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ